

ПО ГОРОДАМ И РЕСПУБЛИКАМ

НА СЪЕЗДЕ КОМПОЗИТОРОВ ЭСТОНИИ

Премьерой оперы В. Реймана «Далекie берега» в театре оперы и балета «Эстония» начал свою работу Шестой съезд эстонских композиторов. Три оперы, два балета, оперетта, разнообразные симфонические, камерные произведения, хоры, песни, эстрадная музыка — такова обширная музыкальная программа прошедшего съезда, послужившая основой для интересной дискуссии.

Развитие эстонской музыки последних лет характеризуется бурным ростом композиторской молодежи. Немногие композиторские организации могут похвалиться столь успешным пополнением активно действующими, профессионально подготовленными молодыми силами. Это — результат хорошо поставленного в республике музыкального воспитания, начиная с общеобразовательных и музыкальных школ и кончая Таллинской консерваторией, где в течение многих лет класс сочинения ведет выдающийся педагог Х. Эллер. Много свежего, необычного, порой «дерзкого» вносит молодежь в эстонскую музыку.

Опираясь на традиции эстонского народного и профессионального творчества, она пылливо ищет новые средства выразительности, новые темы. Эти поиски идут разными путями, в соответствии с многообразием творческих индивидуальностей авторов. Показательны в этом смысле исполненные на съезде Третья симфония Я. Ряатса и монументально-эпическая кантата «Калевипоэг» В. Тормиса.

Яан Ряатс (род. в 1932 г.), окончивший Таллинскую консерваторию в 1957 г., проявляет себя, главным образом, в инструментальной музыке. Его Третья симфония не имеет литературной программы, но, по мысли автора, должна воплотить «некоторые стороны нашей будничной жизни, полной трудовых порывов», радость труда, величие творческого духа человека, покорившего могучую силу машин. Музыка симфонии свидетельствует о яркой одаренности молодого композитора, о его прекрасной технической оснащенности, о свободном владении современным оркестром. Однако, стремясь быть лаконичным, Я. Ряатс явно злоупотребил этим качеством: почти все части симфонии производят впечатление чего-то недосказанного, недоразвитого, они не заканчиваются, а как бы внезапно прекращаются, не успев по-настоящему развернуться. Острые, ключевые темы первой части, жесткие полифонические сочетания второй, вихревая моторность скерцо, механичность, «машинность» ритмов финала, с бурным соло ударных, не выполняют основную идею автора — идею радости труда. Человека в этой музыке не ощущаешь, он оказался задавленным машинами. И даже попытка автора несколько «очеловечить» музыку в четвертой (медленной) части — не спасает положения. В этом — основной недостаток симфонии, вызвавшей горячие споры на съезде.

Кантата «Калевипоэг» В. Тормиса (род.

в 1930 г., окончил Московскую консерваторию в 1956 г. у В. Шебалина) — талантливое произведение, основанное на эстонских народных интонациях. Композитор взял из замечательного национального эпоса лишь некоторые героические эпизоды, связав их в единое драматургическое целое. Кантату удачно обрамляет рассказ певца, повествующего о «делах давно минувших дней». Суровый колорит музыки передает общую атмосферу произведения, созвучную образам Калевипоэга и народа. Превосходно написаны хоры. Так, низкие унисоны басов с гликинкой образностью воплощают голос отца в эпизоде «Калевипоэг на могиле отца», мощная, эпическая картина разворачивается в эпизоде «Богатырская пахота». Кульминация кантаты — эпизод «Нашествие», где сильное впечатление производят красочный, драматически насыщенный оркестр, скорбные причитания хора и выразительная вокальная партия Калевипоэга (превосходно исполненная Т. Куузиком). И хотя композитор пользуется интонациями старинных напевов, музыка кантаты звучит жизненно, современно.

В том же симфоническом концерте была исполнена «Серенада» для скрипки с оркестром Эстер Мяги (солист Э. Липпус). «Серенада» разнообразна по материалу, однако не равноценна в отдельных частях. Следующий после медленного вступления раздел серенады выдержан в несколько условном испанском колорите, лишен подлинного темперамента и виртуозности. Интереснее речитатив, но наибольшее впечатление производит финал, построенный на интонациях старинных напевов эстонского племени сету.

Много разнообразных симфонических произведений было продемонстрировано в записях на пленку, в том числе широко известный «Concerto grosso» Э. Тамберга, талантливая Вторая симфония В. Каппа, уже отмеченная нашей музыкальной прессой, и другие. Среди новинок были два инструментальных концерта: фортепьянный — Я. Коха и орган — Х. Лепнурма. Двухчастный концерт Я. Коха привлекает необычностью формы, свежестью тематизма, своеобразием гармоний. Автора можно упрекнуть в некоторой клочковатости развития второй части, известном разнообразии фортепьянных приемов.

Большое впечатление производит Концерт для органа с оркестром (струнные, медные, ударные инструменты) Х. Лепнурма, в котором достигнуто своеобразное творческое преломление баховских традиций. В основу второй части — Чаконы — положена короткая, но яркая и выразительная тема. Мудрое развитие этой темы с превосходным использованием органа (автор — блестящий органист) и постепенным включением групп оркестра делает эту часть наиболее интересной и запоминающейся. Показанная на съезде симфония «Памяти 26 комиссаров» молодого композитора Б. Парсаданяна (выпускник Таллинской консерватории по классу Х. Эллера) свидетельствует о талантливости и хорошей профессиональной подготовке автора, проявившихся в умении «масштабно мыслить», динамически развивать материал, свободно пользоваться оркестром. Вместе с тем, нерасчетливость в использовании выразительных средств, обилие шумных кульминаций, иногда слишком явное подражание известным образцам советского симфонизма снижают впечатление от этого, в целом интересного произведения. Б. Парсаданяну следует пожелать большей «почвенности», более решительных поисков самостоятельного пути.

Обращает внимание тот факт, что среди симфонических произведений, показанных на съезде, почти не было программных пьес, посвященных темам нашей современности. Кантата А. Гаршнека «Великий Октябрь» (написанная к 40-летию Октябрьской революции), к сожалению, не содержит, на наш взгляд, больших художественных достоинств.

Современная тематика была больше представлена в музыкально-драматическом жанре.

О борьбе с колониализмом, о патристических чувствах советских людей повествует новая опера В. Реймана «Далекie берега» (либретто М. Везтамм). Действие оперы происходит на берегу Индийского океана в одной из стран, где хозяйничают иностранные империалисты. Советский корабль, доставивший зерно для голодающего населения, задерживают в порту. Империалисты и местная правящая клика не заинтересованы в помощи народу. Среди советских моряков — Эндель Рандла, случайно встречающий здесь свою соотечест-

венницу, девушку Айме. Вокруг Рандла плетется сеть интриг, организуется провокация. Ни угрозы, ни пытки не могут заставить мужественного моряка подписать клеветническое письмо о своей Родине. Вмешательство советского представителя и поддержка простых людей помогли морякам выполнить свою благородную миссию.

К сожалению, либретто оперы перегружено деталями, не существенными для раскрытия главной темы — борьбы с колониализмом.

В музыке есть много привлекательного: выразительны отдельные арии, динамичны ансамбли, некоторые сцены отличаются подлинным драматизмом, интересно, колоритно сделана оркестровка. Вместе с тем, в опере есть известная стилистическая пестрота, встречаются эпизоды, приближающиеся к жанру оперетты. Не достаточно ярко и выпукло охарактеризован композитором борющийся народ.

И все же опера Реймана слушается с интересом и безусловно представляет собой ценный вклад в эстонскую оперную литературу на современную тему.

Опера Г. Эрнесакса «Боевое крещение» (либретто К. Ирда и К. Мерилаас), показанная театром «Ванемуйне» в новой редакции, рассказывает о событиях первой русской революции 1905 года, об участии в них эстонского рабочего класса. Искренность и непосредственность чувств, глубокий проникновенный лиризм, великолепные массовые, хоровые сцены — таковы неоспоримые достоинства оперы. Особенно впечатляют хоры рабочих, отличная сцена восставших крестьян в помещичьей усадьбе. Композитор умело использует интонации русских и эстонских революционных песен периода 1905 года.

Однако, применяемый автором принцип законченных песенных номеров, иногда куплетной формы (например, песня Рауда в первой картине) зачастую вредит развитию музыкальной драматургии, сковывает действие. Слишком много в опере однообразно минорного звучания. Хотелось бы больше света, более активного драматического развития. В музыкальной драматургии оперы явно недостаточна роль оркестра.

Театр «Ванемуйне», известный своей инициативностью, разнообразием творческих исканий, показал на съезде еще

одну новую постановку — детскую оперу Э. Каппа «Зимняя сказка» (либретто Н. Насалевица). Это чудесный спектакль (эстонский вариант «Снегурочки»), пронизанный ароматом народных песен и танцев. Переплетение фантастики с реальностью, запоминающаяся музыка, красочные танцы, скромное, но выполненное с большим вкусом оформление — все это находит живой отклик у детской аудитории. Опера «Зимняя сказка» с успехом может быть поставлена на сценах других театров.

Веселый, жизнерадостный спектакль о советской молодежи создали композиторы Э. Арро и Л. Нормет в содружестве с либреттистами Д. Нормет и К. Сювалеп. Их оперетта «Огни родной гавани» развешивает молодых пошляков и никчемных «прожигателей жизни» и воспекает настоящую дружбу и подлинную любовь. В музыке оперетты немало выразительных песен, веселых танцев, интересных ансамблей.

К сожалению, авторам порой изменяет вкус, и тогда ощущаются досадные музыкальные «кляксы». Обилие разговорного текста в некоторых сценах превращает спектакль в комедию с музыкой.

Два балета, показанные на съезде («Тийна» Л. Аустер и «Золотопряхи» Э. Каппа), в свое время входили в программу эстонской декады в Москве и не раз освещались прессой. К сожалению, приходится заметить, что в области эстонского балета темы современности остаются еще совершенно незатронутыми.

В камерном концерте внимание слушателей привлёк Пятый квартет маститого Х. Эллера. Это сочинение необычно по форме: две части обрамлены медленным вступлением, которое построено на очень выразительной теме (она становится затем основополагающей), и кратким заключением, где в речитативной форме повторяются образы вступления. Музыка квартета отличается мудрой простотой и экономичностью выразительных средств. При подлинной «квартетности» изложения, автор не прибегает к изощренным фактурным приемам, сложностям полифонического письма, не стремится поразить слушателя нарочитой «новизной».

Порадовал Первый квартет Э. Тамберга, свидетельствующий о неуклонном творческом росте талантливого композитора.

Освобождаясь от наносных влияний, он начинает говорить самостоятельным языком — свежим и самобытным. Четыре небольшие части квартета (Аллегро, Пассакалия, Интермеццо, Рондо) воплощают эмоционально многообразный мир образов — от игривых, искрящихся живой улыбкой и молодым задором, до лирических и напряженно драматических. В центральной части квартета, Пассакалии, интересное и богатое развитие приводит к светлому и одухотворенному соло альта *con sordino*.

Квартеты Х. Эллера и Э. Тамберга заслуживают самого широкого распространения в нашей концертной практике.

Из камерных сочинений прозвучали также пьесы для квинтета деревянных духовых В. Каппа и Х. Отса, романсы Э. Аарне, В. Каппа, Х. Отса и А. Сыбера (со вкусом исполненные Э. Маазик), а также вокальный цикл Я. Коха «Пять птиц» (на слова Ю. Сютисте) в чудесном исполнении Т. Куурика.

В исполнении разнообразной программы хорового концерта приняли участие смешанный хор Эстонского радио (дирижер — Ю. Варисте), женский хор Дома культуры им. Я. Томпа (дирижер — А. Вельмет) и Академический мужской хор под управлением Г. Эрнесакса (дирижер — У. Ярвела).

Прославленное хоровое искусство Эстонии тесно связано с богатейшими народными традициями. Эстонские композиторы, как правило, отлично владеют спецификой хорового письма. Все произведения, показанные в концерте, хорошо звучали. Особенно запомнились превосходный, развитой полифонический хор «В непогоду я пошел» одного из старейших композиторов Эстонии К. Крэека, лирические хоры Э. Арро «Подснежник» и «Птичка уснула», хор Э. Тамберга «Родине», «Песня рыбаков» А. Гаршнека, поэма В. Каппа «Северное побережье» (для мужского хора и солиста с органом), его же колоритный жен-

ский хор «Зимний вечер», песни о Ленине, о партии Э. Каппа.

Вместе с тем, в хоровом творчестве обнаружилось и некоторые недостатки. Подавляющее большинство произведений отличается гомофонным складом; крайне недостаточно использованы богатейшие возможности хоровой полифонии. В концерте почти отсутствовали развернутые хоровые полотна *a capella*.

Эстонским композиторам необходимо смелее обогащать тематику хорового творчества, более активно вторгаться в современную жизнь народа.

*

В своем обширном докладе председатель Правления эстонского Союза композиторов Э. Капп нарисовал картину развития эстонского музыкального творчества за последние три года. Говоря об успехах эстонских композиторов в различных жанрах, докладчик, в то же время, отметил, что их творчество все еще отстает от жизни, не отражает актуальных тем современности. Особенно неблагоприятно обстоит дело в области массовых жанров. Э. Капп подробно остановился на некоторых важных эстетических проблемах, а также на вопросах музыкального воспитания, пропаганды музыки. В докладе подверглась критике работа Правления эстонского Союза, не сумевшего, в частности, организовать творческие дискуссии.

Секретарь ЦК КП Эстонии тов. Ленцман огласил приветствие Центрального Комитета республиканскому съезду композиторов.

По докладу развернулась оживленная дискуссия, в которой приняли участие двадцать ораторов: композиторы, музыковеды, представители общественности, гости из братских республик. Участники съезда избрали новый состав Правления и ревизионной комиссии.

Я. Солодухо

ПЛЕНУМ В ГРУЗИИ

Выдающиеся успехи музыкальной культуры Грузии были широко отмечены общественностью в дни прошлогодней декады грузинского искусства в Москве.

Очередной пленум Союза композиторов Грузии прибавил немало нового к нашему представлению о современной грузинской музыке. Он показал, как неустанно трудят-